

УДК 821.161.1-3

«СМИРЕНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

А. В. Некрасова

Тверской государственный медицинский университет
кафедра русского языка

Предметом настоящей статьи является выявление особенностей лексического значения слова *смирение* в произведениях Н. В. Гоголя в сопоставлении с определениями этого явления в этимологических, толковых и православных словарях русского языка. Исследование слова *смирение* позволяет сделать некоторые выводы о специфике авторского понимания этого концепта.

Ключевые слова: *смирение, авторское понимание, определение, лексическое значение, словари.*

Как пишет П. В. Анненков, в Риме (в 1837–1838 гг.) «вместе с полной внутренней жизни и творчества Гоголь обнаруживал в это время и признаки самонадеянности, которая высказывалась иногда в быстром замечании, иногда в гордом мимолетном слове, выдавшем тайну его мысли. Он еще тогда вполне сберегал доверенность к себе, наслаждался чувством своей силы и полагал высокие надежды на себя и на деятельность свою. О скромности и христианском смирении еще и помину не было» [3, с. 284–285]. По свидетельству С. Т. Аксакова, в 1841 году «последовала сильная перемена в Гоголе, не в отношении к наружности, а в отношении к его нраву и свойствам. Впрочем, и по наружности он стал худ, бледен, и тихая покорность воле Божией слышна была в каждом его слове: гастрономического направления и прежней проказливости как будто не бывало» [Там же, с. 127].

В 1847 году Гоголь пишет В. Г. Белинскому: «Как это вышло, что на меня рассердились все до единого в России, этого я покуда еще не могу сам понять. Восточные, западные и нейтральные – все огорчились. Это правда, я имел в виду небольшой щелчок каждому из них, считая это нужным, испытавши надобность его на собственной своей коже (всем нам нужно побольше смирения), но я не думал, чтоб щелчок мой вышел так грубо-неловок и так оскорбителен» [5, с. 300–302].

В «Авторской исповеди», датированной 1847 годом, Гоголь называет свои «Выбранные места» верным зеркалом человека: «В ней находится то же, что во всяком человеке: прежде всего желанье добра; сознание искреннее своих недостатков и рядом с ним высокое мнение о своих достоинствах; желанье искреннее учиться самому и рядом с ним уверенность, что можешь научить многому и других; смирение и рядом с ним гордость, и, может быть, гордость в самом смирении; упреки другим в том самом, на чем поскользнулся сам и за что достоин еще больших упреков» [Там же, с. 230].

О борьбе гордости и смирения в человеке пишет прот. Сергей Булгаков: «Церковь указывает истинное начало и основание покаяния – смирение и, с другой стороны, главный источник греха и препятствие к покаянию – гордость» (цит. по: [12, с. 113, 363]). Судя по свидетельствам современников, исследователей творчества и биографии Гоголя, писатель «хотел прежде всего найти правду для самого

себя, осуществить эту правду в самом себе»; «все зигзаги в его жизни, вся аритмия в его творчестве никогда не отодвигала в нем сознания, что над миром и людьми есть Отец Небесный»; «нельзя не преклоняться перед глубиной его стояния перед Богом, его жаждой стать лучше» [2, с. 337].

Рассмотрим толкования слова смирение в словарях. Этимологически смиренный восходит к др.-русск. съмѣрнѣ, ст.-слав. съмѣрнѣ; известно также о происхождении от съмѣрити «умерить, смягчить, подавить»: мѣра «мера»; с мир оно сближено по народной этимологии [14, т. 3, с. 688–689].

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля предлагает следующие толкования для слов, однокоренных со смирением: смирять / смирить означает «усмирять, укрощать или обуздывать, отвадив от дикости; сделать кротким, покорным, послушным; приводить в покорность, лишать природной дикости, зверства, своеволия, самонадеянности». Смирение – «сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушенья, униженья; раскаянье; скромность, в разных степенях». Смиренный – «кто смирился, кто живет в смирении, в кроткой преданности провиденью, в сознании своего ничтожества». Смиреник, -ница, или смирена, – «смиренный, тихий, кроткий человек, но более тихоня, приворно смиренный». Смиреничать – «притворяться смиренным или ханжить, лицемерить» [8, т. 4, с. 235].

В современных толковых словарях смирение трактуется как «отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле» [10]; «сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия» [13]; «уловка гордости, временно унижающейся, чтобы затем вернуть свои позиции» [1].

Православные словари называют смирение главной христианской добродетелью, противоположной гордости. Смиренный¹ – «обладающий смирением; не гордый»; смиренный² – «человек, наделенный смирением, лишенный гордости, кроткий»; смирять – «приводить к смирению; вызывать смирение» [12, с. 364].

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» смирение – показатель преклонных лет, ср.: «Кобыла, смиренный вид которой обличал преклонные лета ее» [7, с. 12].

В «Петербургских повестях» смирение проявляется в выборе пищи: «Приходя домой, он садился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи и ел кусок говядины с луком, вовсе не замечая их вкуса, ел все это с мухами и со всем тем, что ни посылал бог на ту пору» [6, с. 115].

Смирение – это удовлетворение своей судьбой: «Так протекала мирная жизнь человека, который с четырьмястами жалованья умел быть довольным своим жребием» [Там же, с. 116]; незлобие: «Увидевши смиренный вид Акакия Акакиевича и его старенький вицмундир, он оборотился к нему вдруг и сказал: «Что вам угодно? <...> Акакий Акакиевич уже заблаговременно почувствовал надлежащую робость, несколько смутился...» [Там же, с. 133].

Смирение в христианском понимании сродни кротости: «Чувство божественного смиренья и кротости в лице пречистой матери, склонившейся над младенцем, глубокий разум в очах божественного младенца, как будто уже что-то прозревающих вдали, торжественное молчанье пораженных божественным чудом царей, повергнувшихся к ногам его, и, наконец, святая, невыразимая тишина, обнимающая всю картину, – все это предстало в такой согласной силе и могуществе красоты, что впечатление было магическое» [Там же, с. 108]. Смирение в картине можно передать только с помощью «святий, высшей силы», «благословения небес».

Смирение – это оставление светской жизни, послушание: «Три случившиеся вслед за тем несчастья, три внезапные смерти – жены, дочери и малолетнего

сына – почел он [художник. – А.В.] небесною казнию себе и решился непременно оставить свет», «удалился в одну уединенную обитель, где скоро постригся в монахи. Там строгостью жизни, неусыпным соблюдением всех монастырских правил он изумил всю братью». «Смиранный брат» «сам увеличивал для себя, сколько было возможно, строгость монастырской жизни», «выстроил себе келью, питался одними сырыми кореньями, таскал на себе камни с места на место, стоял от восхода до заката солнечного на одном и том же месте с поднятыми к небу руками, читая беспрерывно молитвы» [Там же, с. 107–108].

Смиранный вид – показатель растерянности, страха: «...но один уже смиранный вид Пискарева, прислонившегося с боязнию к колонне, показывал, что он растерялся вовсе» [Там же, с. 16].

Герои «Ревизора» «не проявляют кротости, смирения» [9, с. 147].

В «Мертвых душах» смирение значит «робость» («опустить и потупить глаза в землю»). Также смирение означает поведение человека, отличающееся непорочностью, благонравием (здесь перен. «смиранный»): «...и что бы вы думали: наш-то смиранный, приезжий-то наш, каков, а?» [7, с. 609].

Показателем смирения служит изменение дурного поведения в лучшую сторону вследствие неудачи, потрясения: «После всего того, что бы достаточно было если не убить, то охладить и усмирить навсегда человека, в нем не потухла непостижимая страсть <...>. Словом, он показал терпенье, пред которым ничто деревянное терпенье немца, заключенное уже в медленном, ленивом обращении крови его» [Там же, с. 642]. Терпение Чичикова можно противопоставить упрямству, о котором говорит Гоголь в «Выбранных местах»: то есть не идти напролом, а, напротив, умерить свои желания [4, с. 178]. В ответ на возможные упреки в свой адрес Гоголь обращается к читателю, уверенному в чистоте собственной души, с воззванием к его смирению, которое нужно искать в себе: «А кто из вас, полный христианского смирения, не гласно, а в тишине, один, в минуты уединенных бесед с самим собой, углубит вовнутрь собственной души сей тяжелый запрос: “А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?” Да, как бы не так!» [7, с. 646].

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» писатель полагает, что в руки несмиранныго человека не должна попасть власть: «Односторонние люди и притом фанатики – язва для общества, беда той земле и государству, где в руках таких людей очутится какая-то власть. У них нет никакого смирения христианского и сомнения в себе; они уверены, что весь свет врет и одни они только говорят правду. Друг мой! смотрите за собой покрепче» [4, с. 104].

Итак, смирение – отличительная черта христианина: «Словом, христианин покажет прежде всего смирение, свое первое знамя, по которому можно узнать, что он христианин» [Там же, с. 106].

Смиранный человек считается многосторонним: «Друг мой, храни вас Бог от односторонности: с нею всюду человек произведет зло: в литературе, на службе, в семье, в свете, словом – везде. Односторонний человек самоуверен; односторонний человек дерзок; односторонний человек всех вооружит против себя; односторонний человек ни в чем не может найти середины. Односторонний человек не может быть истинным христианином: он может быть только фанатиком. Односторонность в мыслях показывает только то, что человек еще на дороге к христианству, но не достигнул его, потому что христианство дает уже многосторонность уму» [Там же, с. 107].

Смирению синонимична «крепость»: «Молите Бога о крепости. У Бога можно все вымолить, даже и крепость, которую, как известно, никакими средствами

не может достать бессильный и слабый человек. Поступите только умно. “Молись и к берегу гребись”, – говорит пословица <...>. Просите Бога об упрямстве» [Там же, с. 178]. В последнем предложении речь идет о том, чтобы умирить свои желания.

Смирение противоположно гордости; для усмирения человека необходимо потрясение или несчастье, о чем уже шла речь при анализе эпизода из «Мертвых душ»: «Ты горд чужим, мертвым умом и выдаешь его за свой <...>. А ты горд: ты и теперь уже ничего не хочешь видеть; ты самоуверен: ты думаешь, что уже все знаешь <...>. Тебе нужно какое-нибудь несчастье или потрясение» (чтобы разорвать «все чувствительнейшие струны твоего самолюбья»); «О, как нам бывает нужна публичная, данная в виду всех, оплеуха!» [Там же с. 189–190]. Сравним слова преподобного Антония, оптинского старца: «Царствие Божие многими скорбями приобретается» [11, с. 140–141].

Благодаря смирению человек прозревает: «...неразумные дела делаются от гордости и уверенности в себе. Но христианское смирение спасет вас повсюду и отгонит то самоослепление, которое находит на многих даже очень умных людей...» [4, с. 192]. Смирение же спасает от гордости ума: «христианское смирение спасет» [Там же, с. 264–266].

Исследование лексемы смирение в словарях и в произведениях Н. В. Гоголя позволяет сделать некоторые выводы об особенностях лексического значения этого слова и специфике авторского понимания одного из важных культурных концептов русской культуры: смирение – это усмирение тела, молитва, послушание, тихая покорность воле Божией; умерение своих желаний; сомнение в себе; удовлетворение своей судьбой; непротивление злу насилием; кротость; крепость и сила. Смирение – опыт мудрых, показатель преклонных лет; отличительная черта многостороннего человека и истинного христианина. Смирение противоположно гордости, в том числе гордости ума; для усмирения человека необходимы потрясение или несчастье, многие скорби. Усмиряют также страх и растерянность. Смирение дает прозрение, в то время как гордость ослепляет.

Список литературы

1. Воронцов В. А. Толковый словарь афористических определений. М.: Культура, 2011. 158 с.
2. Гиппиус В. Гоголь; Зеньковский В. Н. В. Гоголь / предисл. и сост. Л. Аллена. – СПб.: Logos, 1994. 344 с.
3. Гоголь без глянца / сост. П. Фокин. СПб.: Амфора, 2008. 430 с.
4. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
5. Гоголь Н. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1980. 332 с.
6. Гоголь Н. В. Повести. Драматические произведения. Л.: Худож. лит., 1983. 328 с.
7. Гоголь Н. В. Полное собр. соч. в одном томе. М.: Альфа-книга, 2009. 1231 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998.
9. Некрасова А. В. Объективизация лексем *грех* и *добродетель* в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. Вып. 3. № 21. С. 145–149.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
11. Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. М.: Спасское братство, 2012. 493 с.

12. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М.: Астрель: АСТ, 2008. 447 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987.
15. Шанский Н.М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 399 с.

«HUMILITY» IN THE WORKS BY N. V. GOGOL

A. V. Nekrasova

Tver State Medical University
the Department of Russian Language

The subject of this article is to identify the characteristics of the lexical meaning of the word *humility* in the works by N. V. Gogol in comparison with the definitions of this phenomenon in etymological, explanatory and orthodox dictionaries of the Russian language. The study of the word *humility* allows to make some conclusions about the specificity of the author's understanding of this concept.

Keywords: *humility, author's understanding, definition, lexical meaning, dictionaries.*

Об авторе:

НЕКРАСОВА Анна Вячеславовна – ассистент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.

About the author:

NEKRASOVA Anna Vyacheslavovna – Assistant of the Department of Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovyetskaya str., 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.